

Эйбел быстро осознал одну горькую истину: приструнить подписанную им банду ему не под силу, а уж завоевать авторитет у этих наглецов — задача и вовсе из разряда невыполнимых.

В его глазах эти оболтусы были классическим кошмаром любого импресарио: юные, чертовски талантливые бунтари, которые толком ещё пороху не нюхали. Да, они успели набить пару мелких шишек, но в целом катились по жизни легко и гладко, а потому отличались редкой строптивостью. Они не походили на большинство коллег по цеху, которых суровая реальность успела согнуть в дугу, обучив тонкому искусству компромиссов. Эти же с самого начала плевать хотели на любые традиции и авторитеты. Они вечно искали повод затеять бучу и нарывались на неприятности буквально на ровном месте — чистой воды банда трудных подростков.

— Ну и чего вы, в конце концов, добиваетесь?

Эйбел набрался терпения и попытался зайти с другой стороны:

— Мы все хотим, чтобы группа росла и процветала. Но то, что вы творите, ведет нас в прямо противоположном направлении. Поверь мне, Джимми, пресса не спустит тебе с рук эти заявления! Журналисты тут же раздуют скандал, объявят, что ты дурно влияешь на молодежь. Тебе же хуже будет. Ни один нормальный родитель не захочет, чтобы его ребенок фанател от такого кумира.

— Да плевать мне, любят они меня или нет. И пожалуйста, не зови меня Джимми, — небрежно бросил Джеймс. — Пусть слушают музыку. С какой стати они вообще должны меня любить?

Эйбел онемел. В этот миг он почувствовал себя издерганной домохозяйкой после безуспешной ссоры с упрямым мужем — опустошенным, усталым и готовым разрыдаться от бессилия. Будь перед ним кто-то другой, он бы разложил по полочкам все выгоды: слава, деньги, статус... Но как вразумить этого несносного парня? На его лице крупными буквами было написано: «Всё, что ты несешь — чушь собачья, мне плевать с высокой колокольни. Я хочу только петь, выступать и записывать пластинки». Против такого лома у Эйбела не нашлось приема.

В конце концов Ланс избавил его от мучений. Хотя вряд ли это можно было назвать спасением — скорее новой, изощренной пыткой.

— Знаешь, тебе стоит взглянуть на вещи под другим углом, — мягко проговорил темноволосый и голубоглазый гитарист. — Без обид, Эйбел, но твои методы продвижения нам не подходят. Без лишней скромности: у тебя в руках уникальная группа с отличным потенциалом, а ты вместо того, чтобы выгодно подать нашу самобытность, требуешь прогнуться под серую массу. Брось, этого ширпотребя на рынке пруд пруди, его отдают за бесценку в базарный день! Пойми наконец, приятель: мы — «Планета». Мы парим в космосе, и нам нет дела до того мусора, что копошится на Земле!

Вот это слова не мальчика, но мужа!

Джеймс заплодировал первым — Ланс высказал ровно то, что было у него на душе. И пускай в обычные дни спесь гитариста порой неслабо раздражала, сейчас, оказавшись с ним по одну сторону баррикад, Джеймс испытывал ни с чем не сравнимый восторг, глядя, как тот размазывает оппонента.

«Мы — „Планета“. Мы парим в космосе, и нам нет дела до того мусора, что копошится на Земле!»

Чертовски круто!

Эйбел издал полный отчаяния вздох. Он собирался заставить группу прогнуться, а в итоге сам пошел у них на поводу. Впрочем, иного выхода у него попросту не оставалось. Но старт, надо признать, выдался прескверным.

Простецкий мотивчик «Гнилой клубники» и вызывающее признание вокалиста в духе «мне просто нечем было заняться после вылета из школы, вот и пошел петь» тут же настроили против них прессу. На молодую группу посыпались ушаты помоев.

Одни критики плевались от простоты их песен, называя их глупыми и попсовыми. Другие брезгливо кривились, намекая на их пролетарское происхождение и грубый ливерпульский скауз. Третьи обвиняли парней в тунеядстве, утверждая, что на экранах они ведут себя как шпана и дурно влияют на подростков. Четвертые и вовсе зубоскалили над их внешностью: мол, все четверо слишком уж смазливые для мужиков — прямо-таки очередной девчачий поп-проект, а не рок-группа вроде «Спайс Гёрлз».

Но кого, черт возьми, это волновало? Настоящие лицемеры!

Пока газеты исходили желчью, «Гнилая клубника» упрямо ползла вверх, добравшись до четырнадцатой строчки хит-парада. А уж когда в продажу поступил их первый официальный сингл, продажи для новичков оказались просто феноменальными.

Пластинка представляла собой скромный семидюймовый винил на две дорожки. На стороне «А» красовалась «Гнилая клубника», а на оборотной стороне «Б» притаился свирепый «Африканский буйвол». Такое дикое стилистическое расщепление выглядело форменным издевательством. Эйбел потом рвал и метал, обвиняя во всем Джеймса, хотя на самом деле эту каверзу придумал Ланс.

Представьте себе картину: под сладкий и беззаботный мотив «Гнилой клубники» вы уютно устраиваетесь в кресле, наливаете чашечку чая и открываете книгу, рассчитывая на приятный вечер. Но стоит перевернуть пластинку на сторону «Б», как благодать сменяется первобытным ужасом. Миловидный златовласый вокалист мгновенно прячет коготки, скалит клыки и вместо кокетливых жалоб начинает яростно, надрывно орать прямо вам в уши: «Тупица! Самовлюбленный, напыщенный болван! Скотина! Животное!..»

Милые наши! Убедительная просьба прислать весточку группе «Планета» и рассказать, как ваши дела после прослушивания.

Слушатели: «Да пошли вы на хер!»

На обложке красовалась фотография всей четверки. Впереди стояли Джеймс и Ланс: первый лучезарно улыбался, сверкая острыми клыками, а второй глядел в объектив с привычной ленивой небрежностью. Чуть поодаль расположились Болдуин и Тео — один скромно улыбался, другой корчил уморительную рожу.

Множество богатеньких девчонок, заходя в музыкальные лавки, хватали пластинку только ради этой картинки. Логика у них была железная: «О боже, какие милашки на обложке! Разве такие красивые мальчики могут петь плохо?»

Мое почтение, аргумент на миллион.

Пресса ликовала — у них появился отличный повод для очередных нотаций. Журналисты наперебой строчили статьи, гневно осуждая бездумное расточительство подростков и сетуя на полное крушение семейных ценностей.

Вот только сам виновник торжества обо всех этих баталиях даже не догадывался. Нет худа без добра: из-за дислексии у Джеймса так и не выработалась привычка утыкаться по утрам в свежую прессу. К тому же для безжалостных папарацци они всё ещё оставались мелкой сошкой, да и до статуса суперзвезд, чьи имена гремят по всем радиостанциям страны, они пока не доросли. Так что Джеймс со спокойной душой занимался любимым делом: пел, брал уроки хореографии, а заодно учился играть на губной гармонике, увлеченно гремел маракасами и колотил в тамбурин. Короче говоря, развлекался как мог.

Его олимпийское спокойствие быстро передалось и остальным. Ланс первым зашвырнул глянцевого журналы в дальний угол и перестал обращать на них внимание.

Болдуин и Тео, конечно, принимали критику ближе к сердцу. Но, откровенно говоря, до басиста и барабанщика публике обычно нет дела. Главный удар всегда принимает на себя вокалист, а следом за ним — стоящий по правую руку гитарист. Эти двое — вечные мишени для прессы. Так что пока газетчики исходили желчью, ритм-секция могла спокойно стоять за их спинами и жевать попкорн. Если на горизонте собирались тучи, паниковать не стоило: живой щит из харизматичного вокалиста и высокомерного гитариста по-прежнему стоял насмерть, принимая огонь на себя.

В результате, пока акулы пера полмесяца надрывались в одностороннем порядке, «Планета» наконец соизволила подать голос. Хотя нет, это было скорее будничное объявление: «Мы отправляемся в турне! Самое настоящее!»

Спонсоры, бюджет от лейбла — всё как у взрослых. Они ехали покорять страну (и сбывать с рук

новенькие пластинки).

Да кому сдалось ваше турне, черт побери! Публика жаждала зрелищ: скандальных интервью, грязных разоблачений, судебных исков и сочных словесных перепалок в прямом эфире.

Музыканты даже не пытались умничать нарочно. Но их полное, ледяное равнодушие задело журналистов и музыкальных критиков за живое. «Какая наглость! Какое вопиющее высокомерие!» — захлебывались они от злости.

Вот уж действительно недоразумение. Парни из «Планеты» вкалывали на репетициях с утра до ночи, и тратить драгоценное время на каких-то обидчивых писак им было попросту недосуг. Все их мысли занимала куда более важная, жизненно необходимая дилемма:

Как заставить фанатов с улыбкой расстаться со своими кровными фунтами?

<http://bllate.org/book/19389/1999610>